

дом для вступления в который станет вторжение Китая в Казахстан, связанный союзническими обязательствами с Россией и ее союзниками. Присоединение к России новых территорий в Европе и Азии.

2025 – 2029 гг. Участие России в Третьей мировой войне.

В 1725 году умирает Петр великий, не оставивший своего прямого наследника. Между бывшими соратниками Петра начинается ожесточенная «грызня» за власть, вылившаяся в более чем пятилетний период межвременья, нанесший внешнему и внутреннему положению российского государства большой ущерб.

Заключение.

Как показывает великая история нашей страны, будущее государства зависит от многих факторов. Одним из них является наше прошлое, что нам передали наши предки. Чтобы сделать будущее таким, каким мы его хотим видеть, нужно работать над ним уже сейчас. И как бы вам не показались эти прогнозы светлыми, или же наоборот печальными, все-таки – это всего лишь прогнозы. Будущее государства, в первую очередь, зависит от граждан страны. И как люди, живущие в своей стране, будут относиться к ней, также и страна отнесется к ним. Сначала мы работаем на будущее, а затем будущее работает на нас.

Литература:

1. В. В. Мавродин "Рождение новой России" - Л., изд-во "ЛГУ", 1988.- 531с.
2. Наше отечество, часть 2, 1991;
3. Советский Энциклопедический Словарь, 2е издание, Москва, 1983;

Н.А. БЕРДЯЕВ О МОДЕЛИ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

*А. А. Долматов, 4 курс, гуманитарный факультет
Научный руководитель – к.ф.н., ст. преподаватель И. Л. Зубова
Ульяновский государственный университет*

Модернизация - это процесс перехода от традиционного, аграрного и ремесленного общества к индустриальному. Сам процесс модернизации характеризуется неравномерностью вовлечения в него различных стран и народов. Первоначально переход к индустриальному обществу осуществили страны Западной Европы и Северной Америки, в которых уже к середине XIX века сформировалось индустриальное общество. Такие государства как Россия, Германия, Япония представляли «догоняющий» тип индустриальной модернизации, которую они начали со второй половины XIX столетия. И, наконец, страны «третьего мира» начали модернизацию со второй половины XX века.

По теории модернизации, государства, не оказавшиеся «ядром» индустриального мира, были вынуждены отвечать на потенциальную и реальную угрозу со стороны развитых стран Запада, которые угрожали государствам оказавшимся на периферии потерей их независимости. Это ставило перед отстающими в индустриальном развитии странами, как Россия, задачу проведения форсированной модернизации с целью устранить материально-техническую отсталость от развитого Запада, тем самым, обеспечив собственную независимость, обороноспособность и сохранив свой статус в мире.

Но форсированная модернизация, которая неизменно уничтожала устоявшиеся традиции и обычаи, порождала и оппозицию, направленную против слома традиционного общества и защищающую самобытность исторического развития своей страны. В России, позицию, защищающую традиционное общество, отстаивали славянофилы. Противниками индустриальной модернизации были народники, которые идеализировали традиционную общину, и считали, что через крестьянскую общину можно прийти к социализму, минуя капитализм. Сторонниками модернизации по европейскому образцу были западники, русские марксисты.

В начале XX века собственную модель модернизации России представил мыслитель Н. А. Бердяев. Ее основные положения он высказал в статьях написанных в годы первой мировой войны, и вышедших в книге «Судьба России» (1918). Свою позицию в вопросе о модернизации, Бердяев оригинально назвал «духовным марксизмом». Раскрывая это понятие, он писал, что Россия должна встать на путь масштабного материально-технического развития, должна воспринять европейскую технику, должна механизироваться, но в тоже время он считал, что модернизация будет проявлением национального духа.

Бердяев рассматривал материально-техническую модернизацию как показатель укрепления силы национального духа, его готовность к самораскрытию собственных возможностей. Таким образом, именно подготовленность национального духа к актуализации своей внутренней мощи является решающим фактором в осуществлении модернизации. Тем самым, не совсем верной становится точка зрения о вынужденном характере «догоняющей» модернизации России. Представление о том, что модернизация осуществляется исключительно государством, под воздействием не столько внутренних факторов, ибо они еще не созрели, сколько внешних, таких как военная угроза со стороны более развитых стран Запада, отвергается Бердяевым. Мыслитель четко определяет, что материально-техническая модернизация есть орудие национального духа для решения национальных задач и сотворения новой национальной жизни. При этом Бердяев не рассматривал будущую новую национальную жизнь как абсолютно поработленную материально-техническими достижениями, и, таким образом, лишённую всякой индивидуальности. Мыслитель считал, что никакая машина не сможет уничтожить своеобразие мощного национального духа. Он

верил в силу духа, верил в его несокрушимость и безграничные возможности.

Обосновывая положение о непобедимости национального духа, Бердяев приводит пример Германии, которая в первой половине XIX века, была экономически и политически отсталой страной по сравнению с Великобританией и Францией, но во второй половине XIX столетия, встав на путь модернизации, Германия стала одним из экономических и политических лидеров в мире. При этом восприятие новой передовой техники, преодоление отсталости, не привело в утрате своеобразия Германии, ее национального духа. Вскоре сама техника приобрела национальный облик, она стала воплощением германского духа. Дополнительно, можно отметить и пример Японии, которая, начав проводить политику «европеизации» с 1867 года, впоследствии, также как и Германия, добилась больших успехов в модернизации традиционного общества, но результатом этой политики не стала утрата своего самобытного духа.

По мнению Бердяева, модернизация как преодоление материально-технической отсталости, это путь, избираемый только великой державой с могучим потенциалом национального духа. И если Россия хочет остаться великой империей, то она должна вступить на путь более решительного материально-технического развития, и для этого нужно не бояться глубоких изменений. Машинизация должна привести к смерти старой России, с ее разложившимся хозяйствованием и государственностью. Но эта смерть старой России должна привести к воскресению России к новой жизни. Это будет сложный и опасный путь, но к нему нужно подойти с христианских позиций, и воспринять как мистерию Голгофы и Воскресения. Где Голгофа - это жертвенный путь национального духа, который с помощью машины отрывает себя от всего застарелого и косного, и становится свободным. Обретя свободу, дух актуализирует себя и начинает творить. Сотворение национальным духом нового мира и новой реальности и станет Воскресением России.

Таким образом, оригинальность позиции Бердяева в вопросе о модернизации заключается в том, что он видел в модернизации не материальный смысл, а духовный, и рассматривал материально-техническую модернизацию как путь национального духа, путь свободного, творческого духа, который реализует свой потенциал.

Такое видение модернизации, как мне кажется, сохраняет актуальность и в наши дни, несмотря на то, что задачи современной модернизации России изменились, но принципиальное положение о том, что модернизация должна быть материальным воплощением потенциала национального духа сохраняет свою историческую и творческую оправданность.
